

Край ТВЕРСКОЙ, С ТОБОЙ НАШ БОЖЕ!*

ЛЕО КОСТЫЛЕВ, президент МАПП

Тверская область по площади чуть больше Австрии, значительно больше Чехии и Швейцарии, а также доброй половины стран Центральной и Восточной Европы. А некогда Тверское княжество было не только обширным по территории, но также могучим и богатым, но затем не выдержало конкуренции с быстро развивающимся соседом — Москвой — и стало хиреть. Когда с северной стороны построили ещё и Петербург, то судьба всех земель вокруг двух российских столиц была окончательно решена. К сожалению, природа рациональна и жестока, поэтому никакое богатство невозможно без уравновешивающей его бедности. Мошь купеческой Москвы и блеск аристократического Петербурга «погасили звёзды» не только над Тверью, но и над Псковом и Новгородом, оказавшимися в тисках двух мегаполисов.

Тем не менее, есть ценности, в которых экономика не властна, и для Тверской области это, конечно же, её природа. Реки и озёра, красивейшие долины и леса — богатства, которых не отнимешь и не унесешь с собой, хотя иногда так хочется. Понятно, что сегодня можно всё сфотографировать и даже снять на видео, но моя самая большая надежда всё-таки на память. Как на зрительную, которая лучше всякой фотографии или видеофильма сохранит для меня цвета и краски, так и в большей степени, на чувственную: моменты, пережитые там, не могут забыться, поскольку делают вас другим.

В этом году я посетил маленький городок Тверской области Осташков. Осташков даже по меркам небольших городов маленький. По сути, три улицы протянулись параллельно друг другу на всю его длину, но наиболее интересны не они, а пересекающие их недлинные поперечные улочки. Дело в том, что Осташков стоит на косе. С обеих сторон город омывают воды величественного озера Селигер. И вот эти-то поперечные улицы все как одна начинаются с озера и озером заканчиваются. Редко где встретишь подобную архитектуру, а тут ещё и Селигер — озеро, которое само по себе достойно отдельной песни.

Как все маленькие провинциальные городки, Осташков сделан из дерева. Лишь кое-где на самой окраине имеются кирпичные многоэтажки, да и

те в четыре-пять этажей. Весь же центр города — в один, два этажа, и, в основном, деревянный. Центральная улица — самая длинная из продольных. Даже не улица, а проспект, и носит имя Ленинского. Современность не сильно коснулась (может быть, и к лучшему) Осташкова, и улицы, по крайней мере, в городе носят ещё оставшиеся с советских времён названия. И всё же странно, почему в России такой популярностью пользуются названия, связанные с фамилией Ленин. Ведь человек, который дал имя большевистскому революционеру Ульянову, дворянин Вологодской губернии Николай Ленин, умер в полной безвестности, и никому его судьба совсем не интересна. Однако фамилия его до сих пор является самым популярным словом для наименования чего угодно. Заметьте, что сам

В ЭТОМ ГОДУ Я ПОСЕТИЛ МАЛЕНЬКИЙ ГОРОДОК ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ОСТАШКОВ. ОСТАШКОВ ДАЖЕ ПО МЕРКАМ НЕБОЛЬШИХ ГОРОДОВ МАЛЕНЬКИЙ. ПО СУТИ, ТРИ УЛИЦЫ ПРОТЯНУЛИСЬ ПАРАЛЛЕЛЬНО ДРУГ ДРУГУ НА ВСЮ ЕГО ДЛИНУ, НО НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫ НЕ ОНИ, А ПЕРЕСЕКАЮЩИЕ ИХ НЕДЛИННЫЕ ПОПЕРЕЧНЫЕ УЛОЧКИ. ДЕЛО В ТОМ, ЧТО ОСТАШКОВ СТОИТ НА КОСЕ. С ОБЕИХ СТОРОН ГОРОД ОМЫВАЮТ ВОДЫ ВЕЛИЧЕСТВЕННОГО ОЗЕРА СЕЛИГЕР.

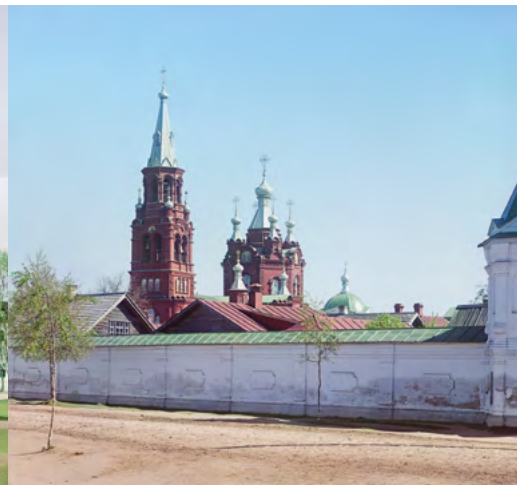
руководитель Советского государства подписывал документы своей настоящей фамилией — Ульянов и лишь в скобках указывал свою партийную кличку — Ленин. Значит, дорожил-таки собственным именем. Почему же не стали дорожить его последователи? Или, сделав из человека идола, в нём не должно было остаться ничего человеческого? Даже собственной фамилии? Как бы то ни было, но так оно есть.

Две другие параллельные улицы носят имена Воровского и ... Магницкого. Нет, конечно же, не того, про которого сегодня каждый россиянин, наверное, подумал, а другого — современника Петра I, математика, автора первого в России учебного справочника по математике, а по совместительству — уроженца Осташкова.

Кстати, Воровский тоже был большевиком и революционером, помогал партии в издании газеты «Искра» и т.п., однако несмотря на наличие нескольких партийных псевдонимов, некоторые из которых можно охарактеризовать исключительно как фривольные — Жозефина, Фавн, — сохранил для «назывателей» свою настоящую фамилию. Памятника Воровскому я в городе не заметил, а вот Ленин, вернее сказать, Ульянов Владимир Ильич, стоит в самом центре, прямо напротив пассажирского порта. Во весь рост, с большой лысой головой, конечно же, загаженной голубями, с широкими плечами и толстыми, короткими ногами. Перед памятником — вещевого рынок, а за ним — красивейшая колокольня, по-видимому, бывшая когда-то частью церковного сооружения. Смотрится эта композиция очень символично: сзади Ленина символ православной Руси, а впереди — рыночная Россия.

Прогулка по улицам Осташкова, тихим и не загруженным автотранспортом, погружает в дни далёкого прошлого, времён постройки всех этих домишек, и ничто там не нарушает торжественности погружения в историю: ни громкая современная музыка, ни рекламные щиты. Здесь даже дышится лучше и свободнее, хотя, конечно, это может происходить от непосредственной близости воды со всех сторон.

Ужин в местном ресторане также не оставил меня равнодушным. Музыка 80-х: «Машина времени», «Ласковый май»... Меню — тоже из тех лет: всё мясо подаётся запечённым под сыром. Моя бессменная спутница заметила, что если повар прячет мясо под сыром, то у него, по крайней мере, отсутствует фантазия. А я опять вспомнил 80-е, когда так при-

готовленное блюдо считалось деликатесом, а моя подруга была ещё слишком маленькой, чтобы посещать «зланные места». И обслуживание напомнило первые кооперативные кафе последних советских лет. И подгулявшая местная публика средних лет, справляющая чей-то день рождения и танцующая в стиле моей (и их) молодости. Город и сам настраивает на ностальгические чувства, а ресторан (под водочку) и вообще посадил как бы в ту самую «машину времени» и отправил на тридцать лет назад в собственную молодость. Дорого стоят такие моменты, однако цены в ресторане оказались весьма умеренными по сравнению со столичными.

А какие церкви в Осташкове! Одних монастырей я насчитал три (может их и больше, я не проверял) на небольшом клочке суши, вдающемся в озеро. А рядом ещё и Нилова пустынь, куда можно попасть как по воде, так и на машине. И если бы не лагеря «Наших» у самых стен монастыря, то можно было бы считать место живописнейшим уголком. Не все церковные сооружения ещё отремонтированы после советских лет забвения и разрухи, поэтому монастыри выглядят значительней на фотографиях Прокудина-Горского, сделанных в начале XX века, но и в полуразрушенных стенах есть своя прелесть. К тому же заметно, что работы по восстановлению уже начались, а значит скоро монастыри и церкви предстанут в всём своём благообразии. А пока можно прикоснуться рукой к тем кирпичам, которых касались руки сложивших их мастеров, и напитаться их духовной силой.

Но всё же самое главное в Осташкове — не дома и церкви, не улицы и памятники, и даже не красивейшее озеро

Селигер, а дух. Дух русской природы, русский дух. И именно за этим духом следует ехать в Осташков, а может быть, в Торжок или ещё какой-нибудь маленький русский городок.

В рубрике о путешествиях я уделю не так много внимания непосредственно описанию местности и тех достопримечательностей, которые можно там увидеть и сфотографировать. И сделал это намеренно. Я старался описать не место, а чувства им вызываемые, не пространство, а рождаемые им ощущения. Ибо важно те то, что ты можешь найти в том или ином месте и каким ты туда явисься, а то, как это место изменит тебя, и каким ты оттуда вернёшься. Для жителя большого, бурно кипящего жизнью города местечко типа Осташкова имеет такое же значение, как «зона» для Сталкера из фильма Тарковского (именно фильма, потому что Стругацкие писали о другом). Желаю каждому найти свою «зону» и... не приносите туда с собой взрывчатых веществ.

*Из стихотворения тверского поэта А. Гаврюшкина